

Кайл Иторр

Истребитель Нечисти

Арканмиrr: Книга Зеркал

Кайл Иторр

Истребитель Нечисти

«Калико Яков Владимирович »

Иторр К.

Истребитель Нечисти / К. Иторр — «Калико Яков Владимирович», — (Арканмиrr: Книга Зеркал)

История о тех, кто посвящает свою жизнь уничтожению Нечисти (не путать с нежитью и нелюдьми). История о Человеке и Звере внутри него. История о милости Высших и их же проклятии. Или же – совсем не об этом, потому что каждый видит свое...

Кайл Иторр

Истребитель Нечисти

Сколько землю топчу, ни один мертвец мне не гадил так, как живые!
(Волкодав)

Вам кажется, что Герои – это те, кто восседают на больших лошадях, носят заговоренное оружие и способны в одиночку справиться с целой армией?

Если так, то вы правы. Герои – это именно они, кричащие о своем невероятном героизме каждое мгновение своего сурового существования. Даже если не раскрывают рта иначе как для того, чтобы опрокинуть туда кружку эля.

Вам кажется, что Герои – это те, кто летают на волшебных коврах, рассыпают с небес потоки смертоносного дождя и одним коротким взглядом могут прожечь дырку в скале?

Если так, то вы правы. Герои – это именно они, своим молчанием говорящие больше пламенных ораторов и вдохновенных проповедников. Даже если ни сами они, ни имена их никогда не становятся известны людям.

Вам кажется, что Герои – это те, кто, подобно искусным кукловодам, дергают за веревочки сотни марионеток, создавая хаос и сумятицу в городах неприятеля, связывая его армии надежнее, чем любые заклятья и чары?

Если так, то вы снова правы. Герои – это именно они, гении заговоров, мастера диверсий и адепты шпионажа, вечно изменяющие самих себя и самим себе. Через некоторое время подобной игры чужими лицами они уже не могут вспомнить свое собственное – и никогда не сожалеют об этом.

Но если вам кажется, что только благодаря Героям эта так называемая Игра Властителей не переросла в тотальную войну на истребление, где каждый дерется с каждым, а друзей нет и быть не может, ибо вчерашний друг завтра может оказаться в рядах армии неприятеля, – вы здорово ошибаетесь.

И ошибаетесь вы, если думаете, что самую тяжелую работу в этой Игре, больше смахивающей на сумасшествие, исполняют Герои и ближайšie их помощники.

Потому что это – заслуга таких, как я.

Нас немного, и с каждым годом становится все меньше – ибо бессмертия нам не дано, а связать свою судьбу с нашей профессией решаются единицы, причем далеко не все они годятся для этого. Мы не зовем себя «последней надеждой мира», потому что не являемся таковой. Мы не требуем для себя почестей, так как все равно никогда не получаем их. Мы не требуем особенных наград и богатства, ибо у нас не бывает возможности наслаждаться ими.

Мы просто делаем свою работу и получаем за это плату, как принято везде и повсюду, но о чем мало кто говорит открыто. Я – говорю, но не все со мной согласны, даже среди нас.

Нас иногда зовут наемниками, но мы – не солдаты удачи, служащие под знаменем того, кто больше платит. Нас иногда зовут убийцами, но мы – не члены Ночного Братства, разящие удавкой, ядом и стилетом и проникающие через непроницаемые колдовские щиты и неподкупную охрану. Нас иногда зовут колдунами, но мы – не те, кто кладет свою (или чью-либо еще) жизнь на алтарь Искусства ради получения могущества и тайных знаний. Мы вообще не принадлежим к единой организации, и друг друга узнаем только по взгляду. Но впрочем, такая примета достаточно надежна. Ведь ни один ветеран-наемник, ни один профессионал-убийца, ни один Герой или Чемпион не имеет, не может иметь взгляда, подобного моему. Даже сейчас, когда я совершенно спокоен, немногие из вас способны вынести его без содрогания: слишком много отпечаталось в глубине этих глаз, много такого, что простому смертному видеть совсем не следовало бы.

И не только смертному...

* * *

Тварь, похожая на огромного таракана, бросилась вперед. Фигура в свободных, не стеснявших движения серых одеждах в последний миг увернулась. Серебристая полоса меча в ее руках выщербила хитиновый панцирь чудовища, однако мало похоже было, чтобы оно хотя бы заметило эту царапину.

Развернувшись, тварь снова атаковала. Человек вновь уклонился, уперев в землю тупой конец сменившего меч длинного копья, и направил его острие точно промеж челюстей чудовища. Монстр завертелся на месте, пытаясь перекусить засевший в пасти серебристый металл, а человек, оперевшись на скребущую глину суставчатую конечность, одним махом взлетел на спину твари – и обрушил кулак в место, где головной панцирь соединялся со спинным.

Резкий хруст настолько удивил двух притаившихся на безопасном расстоянии наблюдателей, что они обменялись недоуменными взглядами – и пропустили тот момент, когда чудовище обратилось в огромную кучу вязкой, дурно пахнущей слизи, прикрытую пластинами треснувшего хитина. Человек, несмотря на свою невероятную реакцию, не успел спрыгнуть и провалился в это месиво почти по шею. До наблюдателей долетела ругань победителя, причем пожелания скатологического характера в адрес тех, кто поручил ему эту небесами проклятую работу, были далеко не самыми сильными выражениями в его пятиминутной, глубоко прочувствованной тираде.

* * *

– Неплохо выглядишь, Серебряный.

– Рад бы сказать то же о тебе, Красный.

Одноглазый зло хмыкнул.

– Сам знаю, что видок хреновый; а чувствую я себя еще хуже. Однако дело того стоило!

– Слышал, как же. Пара мантикор, вышедших из-под контроля. Колдуны Рабана на себе последние волосы рвут, не могут понять, каким чудом зверюгам удалось бежать через Портал на Светлую Сторону, не нарушив Печати.

– Ты все тот же, Серебряный, – покачал головой Красный. – Что тебе за дело до колдунов и их забот? У нас свои дела и свои проблемы. Помогите лучше встать...

Он с кряхтением отбросил одеяло, спустил изувеченные ноги с лежанки на пол и попробовал перенести на них хотя бы часть веса, но нервы отозвались такой вспышкой боли, что Красный не сдержал стона. Я послал ему часть своей силы; Красный скривился от презрения к самому себе, однако принял дар и утихомирил боль.

– Если не встану через три дня, на мне можно ставить крест, – с обреченностью в хриплом голосе молвил он.

– Встанешь, если не будешь лезть в пекло впереди собственного папаши... сомневаюсь только, что он у тебя был.

Одноглазый усмехнулся, и это меня обнадежило. Когда рассудок заполняет меланхолия, дело дрянь, а в его случае это вообще смертельно. Но копьё внутри имеется хотя бы искорка смеха, все еще может поправиться.

– Деньги есть? – спросил я.

– Достанет, – кивнул он. – Мне за мантикор пять сотен пообещали, и уплатили сполна. Тебе надо? Возьми.

– Мне пока хватает, благодарю. К вечеру через хутор будет проходить отряд исследователей-сидхе, которыми командует Толин Зеленый Лист. Слышал о таком?

– Друид-целитель, Герой Фаэра. И что с того?

– Думаю, у него найдется что-нибудь для твоих ран. Яд мантикоры – далеко не шутка, ты можешь не успеть перебороть его. Остальное и само заживет, а вот противоядием лучше бы воспользоваться.

Красный, подумав, проговорил:

– Хорошо. Услуга за мной.

Сидхе молча выслушал просьбу, так же молча достал из своей сумки небольшой пузырек из зеленого стекла и отдал мне, бросив кошелек с полусотней золотых Красного хозяину постоянного двора. Тот, совершенно ошалевший, попытался было выяснить у других сидхе, чем же он заслужил такую великую благодарность, однако прочие жители лесов оказались не болтливей своего предводителя.

Бальзам помог, и наконец проявились регенерационные способности учителя, показавшиеся бы невероятными любому (кроме меня, понятное дело). Через три дня он не только поднялся на ноги, но и сумел сам спуститься вниз, в общий зал. Правда, для ходьбы ему еще требовалась трость, а по лестнице Красный спускался медленно и с передышками – но это уже было значительным прогрессом в сравнении с тем полутрупом, который встретил меня три дня назад.

* * *

У нас нет богатства, несмотря на то, что плата, которую мы берем за работу, достаточно высока – впрочем, это вы и так знаете. Куда уходят эти деньги? В основном – к вам же в карманы, ведь вы вовсе не считаете зазорным брать с нас впятеро больше, чем с любого другого.

О, конечно, это же почти грех – не заломить за несчастную полусырую курицу и кружку выдохшегося пива двух золотых! Вы прекрасно знаете, что за такие деньги компания из пяти человек может гульнуть на всю катушку, но ведь то – люди, а то – мы...

Нет, мы не притворяемся людьми. Это бессмысленно, слишком просто отличить нас от любого смертного: по взгляду, по походке – да мало ли способов!

У нас нет имен.

Вернее, мы не пользуемся именами – ибо при рождении нас, как и всех вас, награждали именем какого-нибудь славного предка, дабы у младенца был дух-покровитель в том, другом мире. Мы называем себя по цветам – Красный, Лазурный, Серебряный. И свершая обряд Посвящения, о котором я говорить не стану, мы отрекаемся от всего, что имели раньше – от имени, от родни, от состояния.

У нас нет ни имущества, ни семей – ничего, что связывало бы нас с кем-либо помимо себе подобных. У каждого из нас есть только дорожный мешок со сменой одежды, ларцом с инструментами и снадобьями целителя, да с парой-тройкой памятных мелочей. И еще одна штукавина, общая для каждого, но в то же время – индивидуальная. Это наше вошедшее во все сказания «волшебное оружие», kroz (что означает сие название, уже не знает, наверное, никто из нас). Трехфунтовый кусок металла, имеющий собственный цвет (повторяющий наше прозвище), принимающий форму по нашему слову и неразрывно связанный с нашей душой; так что если какой-то вконец спятивший вор решится украсть оружие любого из нас – ему ой как не повезет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.